

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А.И. Исламмагомедов

Еще одна книга о народах Дагестана: Рец. на книгу М.Ш. Ризахановой «Лезгины. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование» (Изд. «Эпоха». 313 с.).

В 2005г. в издательстве «Эпоха» в Махачкале вышла в свет книга М.Ш. Ризахановой «Лезгины. XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование». В ней рассматриваются вопросы истории, традиционной материальной культуры, семьи, семейного и общественного быта, духовной культуры одного из относительно крупных по численности народов Дагестана – лезгин.

Всестороннее исследование истории и культуры каждого народа является одной из актуальных проблем этнографической науки. Особую актуальность это приобретает в наше время, в период грандиозных преобразований в общественной и культурной жизни страны.

История и культура каждого народа имеет свои индивидуальные, специфические самобытные черты, и изучение их помогает выявить тот вклад, который он вносит в сокровищницу мировой культуры.

Знакомство с каждым народом, с его происхождением, развитием, особенностями быта, традиционными формами материальной и духовной культуры, общественных отношений и т.д. имеет большое значение для решения задач по совершенствованию национальных отношений, воспитанию интернационализма. Знакомство с интернациональной культурой и историей воспитывает к ним уважение и формирует у представителей всех социальных категорий страны определенное отношение к самобытным культурам всех народов как к общенародному богатству.

Лезгины – самоназвание лезги (лезгияр – мн.) издавна живут в юго-восточной части Дагестана и сопредельных районах северной части Азербайджана. В Дагестане они населяют Ахтынский, Докузпаринский, Магарамкентский, Сулейман-Стальский (бывший Касумкентский), Курахский, а также частично Рутульский и Хивский районы. В пределах Азербайджана лезгины компактно проживают в Кубинском, Кусарском, Худатском, Куткашенском, Кунахкентском и Хачмасском районах.

Вопросы истории, культуры и быта лезгин нашли освещение в зарубежной и отечественной литературе разных периодов.

Самые ранние сведения о лезгинах мы находим у древнегреческих и римских авторов – Страбона, Плиния Старшего, Птолемея, Валерия Флакка и др. Сведения эти можно почерпнуть из описания народов, объединенных под общим названием албаны. Албаны – одно из крупных и сильных племен, в состав которого входили и родственные лезгинам племена – хурриты, касситы, луллубеи, кутии, маннеи, леги, нахи, кахи, лпины и др.

История и культура албанов были достаточно широко освещены в арабских, армянских, грузинских, азербайджанских и сирийских источниках, а также в более поздней зарубежной и отечественной литературе.

Сведения, непосредственно относящиеся к лезгинам, содержатся в кавказских хрониках – «Дербенд-наме», «Ахты-наме», «Тарихи-Дагестан», «Гюлистан-Ирам», «Асари-Дагестан» и др.

Ценным зарубежным источником для изучения прошлого народов Дагестана, в том числе лезгин, является многотомное сочинение турецкого путешественника XVII в Эвлия Челеби «Книга путешествия» («Сийахат-наме»).

Наиболее достоверные историко-этнографические сведения о лезгинах относятся ко второй половине XIX в. (работы Симоновича Ф.Ф., Дренякина И.Т., Пастухова А.В., Гербера И.Г., Тихонова Л.И., Буткова П.Г. и др.).

Историко-этнографическое изучение народов Дагестана, в том числе лезгин, получило дальнейшее развитие в 50-х гг. XIX в. В отдельных публикациях этого периода приводятся важные сводки, составленные большей частью офицерами русской армии и чиновниками. Эти сведения впоследствии были проанализированы и обобщены в монографии Н. Дубровина «История войны и владычества русских на Кавказе», где содержится разносторонний материал об экономическом и политическом положении Дагестана, материальной и духовной культуре горцев, об их общественном быте, о борьбе горцев с царскими войсками и др.

После окончания кавказской войны материалы о горских народах появляются в «Сборнике сведений о Кавказе» (ССК, 1871–1885 гг.) и сменившим его многотомном (46 томов) «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа». В сборниках опубликован ряд статей, содержащих исторические и этнографические сведения о лезгинах. В числе авторов особо следует отметить А.И. Фон-Плотто, Леонидзе, Б. Султанова, Д. Бабаева. Немало ценных сведений о лезгинах содержатся в Кавказских календарях (1848–1916 гг.).

Разнохарактерный материал о лезгинах можно обнаружить в «Актах, собранных Кавказскою Археографическою комиссией» (АКАК), в них приводятся сведения, касающиеся русско-лезгинских отношений, народонаселения, флоры и фауны, занятий населения, месторождений полезных ископаемых, официальные документы и т.д.

Новым этапом в истории этнографической науки Дагестана, как и кавказоведения в целом, явилась последняя четверть XIX в. В этот период появляется ряд этнографических исследований о народах Дагестана, в том числе лезгинах. Наиболее значительные из них работы О.В. Маргграфа («Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства»), Ф. И. Леонтовича («Адаты кавказских горцев // Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа»), Вейденбаума Е. («Путеводитель по Кавказу»).

К наиболее ценным исследованиям этого периода относятся работы М.М. Ковалевского по общественному быту народов Дагестана, в том числе лезгин («Закон и обычай на Кавказе»).

Огромный вклад в изучение лингвистики, письменности и фольклора лезгин внесли П.К. Услар, Е.И. Козубский, Е. Марков, Л. Загурский.

Особым этапом в этнографическом и историческом изучении лезгин являются 60-е гг. XX в., когда выходит ряд работ, посвященных истории, материальной, духовной культуре, общественному быту лезгин. В этом ряду особо следует отметить работы Л.И. Лаврова, содержащие важные сведения об истории и этнографии лезгин («Эпиграфические памятники Северного Кавказа X–XVII вв.»; «Эпиграфические памятники Северного Кавказа XVIII–XIX вв.»), монографию М.М. Ихилова, посвященную народностям лезгинской группы («Народности лезгинской группы»).

В изучении исторического прошлого лезгин неocenим вклад таких крупных ученых современности, как А.Р. Шихсаидов и Х.Х. Рамазанов. В их совместной работе «Очерки истории Южного Дагестана» систематизирован и проанализирован значительный материал по истории, культуре и быту лезгин с древнейших времен до начала XX в.

В 70-е гг. XX в. выходит в свет монография проф. С.С. Агашириновой «Материальная культура лезгин», в которой с наибольшей полнотой рассматриваются главные компоненты материальной культуры лезгин – хозяйство, домашнее производство, ремесла, поселения, жилища, одежда, пища.

Различные вопросы, связанные с верованиями и обрядами лезгин рассматриваются в ряде работ Г.А. Гаджиева. Семейной обрядности лезгин посвящено специальное исследование безвременно ушедшей из жизни Б.Р. Рагимовой.

Как мы видим, вопросы истории и этнографии лезгин нашли отражение в дос-

таточно многочисленных работах ученых, многие из которых пользуются мировым мнением. Казалось бы, трудно сказать что-то новое об этом народе. Тем не менее автор новой книги о лезгинах «Лезгины. XIX–нач. XX в. Историко-этнографическое исследование» – М.Ш. Ризаханова – сумела обработать и обобщить новый, достаточно емкий полевой этнографический материал, собранный самим автором в ходе командировок в различные районы проживания лезгин (Ахтынский, Докузпаринский, Сулейман-Стальский, Магарамкентский, Курахский) у обширного круга информаторов.

В монографии М.Ш. Ризахановой в комплексе и взаимосвязи рассматривается обширный круг вопросов – история, материальная и духовная культура, система функционирования семейного и общественного быта лезгин.

Для выявления численности населения, исследования вопросов землевладения и землепользования, занятий, религиозной принадлежности, структуры семьи и т.д. автор широко привлекла материалы Центрального государственного архива Республики Дагестан, Дагестанского республиканского управления статистики и др.

Структурно работа составлена из обычных для историко-этнографических исследований разделов.

Во вводной части работы рассматриваются вопросы расселения и численности лезгин, характеризуются природные и климатические условия, флора и фауна территории проживания, а также показана степень изученности темы.

В «Кратком историческом очерке» автор отмечает, что специфика географического расселения лезгин, через территорию которых на различных исторических этапах прокатывались волны иноземных завоевателей, оказала сильное влияние на этнические судьбы народа. История лезгин – это история бесконечных войн за свою независимость. На протяжении сотен лет лезгинам, как и другим народам Дагестана, приходилось отражать натиск многочисленных врагов, которых привлекали богатые природные условия и выгодное стратегическое расположение края.

В главе I «Хозяйство», автор отмечает, что среда обитания лезгин, природно-климатические условия определили характер и функционирование здесь разных форм хозяйственно-культурных типов. Показывается, что природная среда явилась преобладающим фактором, повлиявшим на формирование основных отраслей и направлений хозяйства: на низменности и в предгорных районах у лезгин сложился земледельческо-скотоводческий тип хозяйства, в верхних предгорьях, горах и высокогорье – скотоводческо-земледельческий. Основными видами хозяйства у лезгин на низменности и в предгорьях было земледелие и садоводство, в горах – скотоводство и земледелие, в горных же долинах – земледелие, скотоводство и садоводство. Такая специализация благотворно сказывалась на экономическом благополучии лезгин в целом. Вплоть до конца XIX в. между разными лезгинскими обществами существовали обменные, а в последующем товарно-денежные отношения, что было связано с переходом от натурального хозяйства к рыночным отношениям.

Характеристику основных видов хозяйственной деятельности народа автор иллюстрирует статистическими сведениями, отраженными в таблицах.

Одна из основополагающих частей историко-этнографического исследования народа – это описание его материальной культуры. В главе II «Материальная культура» М.Ш. Ризаханова подчеркивает основные черты и этнодифференцирующие характеристики традиционных поселений лезгин, их жилищ, одежды и пищи. Здесь можно видеть не только приведенные сведения по этой теме предшествующих исследователей, но и профессионально вплетенный в общую канву свежий этнографический материал, придающий этой части работы убедительность и завершенность.

Выгодно выделяется в работе и глава III о семье и семейном быте лезгин. Касаясь вопроса о формах семьи, автор отмечает, что в исследуемое время господствующей формой была малая семья с остаточным сохранением большой семьи. Разложение натурального хозяйства, развитие рыночных отношений и ряд других факторов привели к дальнейшему распаду большой семьи и переходу к малой семье к концу

XIX в., который как и у других народов, прошел ряд этапов, промежуточных форм. Основываясь на системе Д.А. Ольдерогге, автор выделила у лезгин 4 основных формы семьи: 1) совместное проживание и общая собственность всей семейной общины; 2) совместное проживание и сочетание общей собственности семейной общины и обособленной собственности слагающих ее семейных очагов; 3) совместное проживание и сочетание обособленной собственности с остатками общей; 4) раздельное проживание и собственность, а связь преимущественно в общих обрядах культа предков.

Внутрисемейные отношения (как в большой, так и в малой семьях) регламентировались патриархальными традициями подчинения младших старшим, женщин – мужчинам.

Автор также подробно останавливается на формах брака, свадебных и похоронных обрядах, и обрядах, связанных с рождением детей. Эмоциональный настрой автора (не мешающий научным оценочным критериям), присущий работе вообще, в этой части работы наблюдается наиболее явно. Заинтересованность и компетентность автора проявляется здесь в каждом сюжете.

В главе IV «Общественный быт», характеризуя социальные отношения, автор отмечает, что еще в средневековье у лезгин сформировались феодальные отношения, особенно четко проявившиеся в Кубинском и Кюринском ханствах. Достаточно сказать, что в XIX в. 40% всех пригодных пахотных земель в Кубинском ханстве находились в руках ханов и беков. Аналогичное положение зафиксировано и в Кюринском ханстве. Своеобразный горский феодализм сложился и у самурских лезгин. В Самурском округе все пригодные для пахоты и пастьбы скота земли находились в руках сельской верхушки. Кроме того, жители главного селения лезгин самурской долины – Ахты пользовались некоторыми привилегиями: в этом селении, например, функционировали своеобразные институты – барху (внесение оплаты за невесту в селение Ахты) и пахта (своеобразное кормление ахтынцев за счет жителей соседних селений).

У лезгин, как и у других народов Дагестана, система общинно-административного управления в исследуемое время была основана на адате и шариате. Адатом решались такие вопросы как раздел имущества, наследование, отношения детей к родителям, воровство и др. По шариату решались в основном вопросы, касающиеся религии.

Основной формой социальной организации у лезгин была сельская община – джамаат. Органом управления был сельский сход во главе со старейшинами, избираемыми самим народом.

Характерными чертами общественного быта лезгин, отражающими уровень социально-экономического развития народа, специфику правовых, этических и моральных норм были такие общеизвестные в Дагестане обычаи, как взаимопомощь, гостеприимство, куначество и кровная месть.

Особенно интересный материал представлен в главе V «Духовная культура». На конкретных материалах и цифровых данных показывается, что народное образование лезгин в дореволюционном прошлом было предоставлено мектебами и медресе, в которых ученики обучались арабской грамоте и чтению Корана, а в школах Самурского округа наряду с этим и азербайджанскому языку. Наиболее способные ученики продолжали учение и приобретали более глубокие знания – писали и читали на арабском языке, умели переводить Коран. На этой степени познания многие из них получали звание муллы. Высшая ступень образования достигалась изучением грамматики арабского языка, риторики, логики и т.д. Людей, обладающих этими знаниями, называли алимами. К ним лезгины относились с большим почтением.

С включением Дагестана в состав России начинается новый этап истории просвещения лезгин. Он характеризуется появлением светских школ и учебных заведений, в которых детей обучали основам современных (для того периода) знаний и где проходили предварительную ступень подготовки к последующей службе в местных военно-административных аппаратах власти. Так, в 1892 г. в с. Касумкент и Ахты были открыты начальные училища. Здесь автор приводит документальные материа-

лы, свидетельствующие о том, что работа светских школ на первом этапе их появления не была хорошо налажена: дети, обучающиеся в них, не успевали в течение курса освоить русскую грамоту настолько, чтобы она могла иметь практическое применение. Обучению в них детей препятствовал и местный менталитет. Считалось, что распространение русской грамоты и культуры неприемлемо для мусульман. Особая строгость в этом плане соблюдалась в отношении девочек. Согласно источникам, приводимым автором, в светских учебных заведениях не зарегистрировано ни одной учащейся. Так, по обзору Дагестанской области за 1894 г. в Касумкентской двухклассной школе Министерства народного просвещения обучалось 50 мальчиков и ни одной девочки; в Самурской сельской школе военно-народного управления 45 мальчиков и ни одной девочки и т.д. Этого нельзя сказать, когда речь идет об обучении в примечетских мусульманских школах. Так, по состоянию на 1894 г. в 13 примечетских школах Кюринского округа обучалось 172 ребенка, в том числе 22 девочки и 150 мальчиков; в 84 примечетских школах Самурского округа обучалось 945 учащихся, из них 783 мальчика и 162 девочки. (См.: Кавказский календарь на 1886 год. С. 215–216).

Только с установлением советской власти школьное образование среди лезгин, как и всех народов Дагестана, получает широкий размах.

В работе исследован также значительный литературный и полевой материал для описания фольклора лезгин, отличавшегося богатством и разнообразием художественно-изобразительных средств.

Как отмечает автор, народная медицина лезгин, сложившаяся на основе многовекового лечебного опыта, находилась на достаточно высоком уровне. Она отличалась синкретизмом – сочетанием рациональных (диетология, физиотерапия, психотерапия, хирургия) и иррациональных (магические приемы) элементов.

Подробно на конкретных материалах описывается автором и народный календарь, календарные обычаи и обряды, сложившиеся в результате многовекового опыта в области земледелия, скотоводства, практических знаний в области астрологии и метеорологии.

Характеризуя религиозные верования лезгин, автор отмечает, что они имеют несколько пластов, сформировавшихся в разные исторические эпохи. В них можно проследить реликты ранних форм верований (анимизм, фетишизм, демонология и др.) и мусульманских верований, которые отличаются наибольшим разнообразием и жизнеспособностью.

В целом работа М.Ш. Ризахановой, написанная на достаточно высоком научном и профессиональном уровне, является значительным вкладом в этнографическую науку и может представлять интерес не только для историков и этнологов, но и для широкого круга читателей.

Вместе с тем, к работе у нас имеются некоторые замечания, основным из которых является отсутствие материала по культуре и быту лезгин, проживающих на территории Азербайджана.